

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.3.12>

Инновативность, регуляция жизнедеятельности и ценностные ориентации молодых мужчин и женщин: эффект пандемии COVID-19

Игорь А. Филенко¹, Инна В. Атаманова²✉, Сергей А. Богомаз³

^{1, 2, 3} Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

✉ iatamanova@yandex.ru

Аннотация: Введение. Ситуация пандемии явилась вызовом нашим современникам и заострила внимание исследователей на психологических ресурсах, способствующих ее преодолению. Эмпирические исследования системы психологической регуляции жизнедеятельности личности в этот период, отраженные в особенностях инновативных, ценностных и регуляторных характеристик представителей различных социальных групп, достаточно ограничены, что обусловило актуальность и новизну данного исследования. **Методы.** Использовалась шкала «Самооценка инновативных качеств личности» Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко, позволяющая изучать психологические компоненты, определяющие инновационное поведение человека. Регуляторные характеристики изучались с помощью методики личностной готовности к деятельности С. А. Богомаза, И. В. Атамановой и И. А. Филенко. Ценностные ориентации определялись с помощью опросника Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» в модификации К. В. Сугоняева. Для оценки исследуемых показателей в контексте влияния пандемии применялись: критерии различия и сетевой анализ частных корреляций с использованием метода регуляризации EBICglasso. **Результаты.** Результаты исследования показали значимые изменения в условиях пандемии ряда инновативных, ценностных и регуляторных характеристик, причем большинство из них были связаны с фактором пола. Перестройка сетевой структуры психологических показателей в ходе пандемии идет в противоположных направлениях в группах молодых мужчин и женщин. В женской выборке обнаруживается ослабление умеренных и сильных сетевых взаимосвязей при переходе от 2019 г. к 2020 г., т. е. сетевая структура становится более аморфной. Для мужской выборки наблюдается обратная тенденция – в 2020 г. первоначально аморфная сетевая структура становится многосвязной, структурированной и четко выраженной. **Обсуждение результатов.** Обсуждаются неспецифические и специфические эффекты влияния пандемии на психологические характеристики, обеспечивающие регуляцию жизнедеятельности, у молодых мужчин и женщин в возрасте от 17 до 28 лет.

Ключевые слова: инновативность, креативность, риск ради успеха, ценностные ориентации, готовность к деятельности, регуляция жизнедеятельности, студенческая молодежь, половые различия, пандемия, сетевой анализ

Основные положения:

- ▶ неспецифические эффекты влияния пандемии на молодых мужчин и женщин проявились в росте показателей креативности и открытости изменениям;
- ▶ специфические особенности молодых мужчин в условиях пандемии отражают их ориентацию на проактивное поведение, обусловленное необходимостью решать жизненные задачи через действия, направленные на принятие риска при снижении личной безопасности;
- ▶ для молодых женщин специфические эффекты пандемии связаны со смещением жизненных приоритетов с будущего на настоящее, со снижением удовлетворенности жизнью, повышением ценности безопасности, избеганием проактивных форм поведения, слабой ориентацией на инновации с одновременным повышением показателя креативности.

Для цитирования: Филенко, И. А., Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (2022). Инновативность, регуляция жизнедеятельности и ценностные ориентации молодых мужчин и женщин: эффект пандемии COVID-19. *Российский психологический журнал*, 19(3), 178–201. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.3.12>

Введение

Глобальная пандемия коронавируса максимально обнажила существующие противоречия между необходимостью современного общества эффективно реагировать на быстро меняющиеся условия и готовностью человека к соответствующим трансформациям в контексте его жизнеосуществления (Zinchenko et al., 2020). И сами трансформационные процессы, и возникающие при этом новые условия человеческой жизнедеятельности требуют глубокого осмысления их психологического содержания.

Ускоряющееся развитие современной цивилизации в значительной степени обусловлено научными и технологическими достижениями, на основе которых становится возможным воплощение многочисленных инноваций в практику социальной и экономической деятельности, а также в повседневную жизнь большинства наших современников. Инновации определяют как успешные реализации новых идей в организационной среде, либо «как преднамеренное внедрение и применение идей, процессов или продуктов, которые являются новыми и предназначены для того, чтобы принести значимую пользу отдельному человеку, группе, организации и обществу в целом» (Schmidt & Lebedeva, 2014, с. 5). Инновации требуют от сотрудников новаторского поведения или способностей реализовывать свои новые идеи и совершенствовать технологические процессы. Инновации могут быть включены в повседневную жизнь только через инновационное поведение конкретных людей, которое характеризуется как «индивидуальные действия, направленные на генерацию, внедрение и применение полезной новизны на любом организационном уровне» (Kleysen & Street, 2001, с. 285).

Поскольку инновационное поведение в современном мире является источником развития социальных систем, исследователи обращают особое внимание на личностные, организационные и социокультурные факторы, направленные на поддержку инноваций, либо на торможение их внедрения. При этом в изучаемое проблемное поле включают также

феномены креативности (творчества) и принятия риска, без которых описание феномена инновативности будет явно не полным. В качестве психологических факторов, влияющих на инновационное поведение людей, рассматривают: индивидуальные когнитивные особенности (креативность (Slåtten et al., 2011; Hussain & Wahab, 2021); дивергентное и конвергентное мышление (Kenworthy et al., 2021); когнитивные стили (Miron-Spektor et al., 2011); личностные черты (экстраверсия, открытость опыту, мужество, мудрость, оригинальность, оптимизм, надежда, самооффективность, жизнестойкость (Sameer, 2018), ригидность (Залевский, 2004; Павлова, 2020)); эмоциональные состояния (позитивный и негативный аффекты, состояние потока (Kumar & Bharadwaj, 2016)); регуляторные (Быкова, 2017; Павлова, 2020; Перикова и др., 2020) и интенциональные процессы (мотивация, ценностные ориентации, социально-психологические установки) (Лебедева и др., 2020; Павлова, 2020).

Приведенные выше психологические факторы в отечественной психологии объединяются понятием «инновационный потенциал человека», включающим три основных блока: личностные качества, компетентность (проектная компетентность, коммуникативная компетентность, информационная компетентность), витальность (особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира, жизнестойкость, суверенность, трудоспособность, мобилизационный потенциал, уровень саморегуляции, ориентация человека на определенное качество жизни) (Клочко, Галажинский, 2009). В зарубежной психологии для описания подобных феноменов используется понятие «психологический капитал», который, формируя направленность на инновационное поведение, способствует повышению эффективности и конкурентоспособности организации, а также обеспечению качества трудовой жизни работника (Ratnaningsih et al., 2016). Указанные психологические переменные могут быть культурно обусловлены и иметь различную степень выраженности в определенных социальных группах, что затрудняет обобщение эмпирических исследований рассматриваемых феноменов, а полученные в данном направлении результаты характеризуются фрагментарностью, а иногда и противоречивостью.

Поскольку ценностные ориентации оказывают существенное влияние на цели и действия людей, а также являются важнейшими движущими силами поведения в организационных условиях, данное исследование будет включать в себя и изучение личностных ценностей, которые в ряде работ выделяют в качестве наиболее значимых переменных, связанных с инновативностью (Anderson et al., 2014; Sousa & Coelho, 2011). В современных исследованиях показано, что три структурных компонента ценности сохранения (в модели ценностных ориентаций Ш. Шварца) – традиция, конформизм и безопасность – отрицательно связаны с творческими достижениями (Dollinger et al., 2007). Люди, высоко оценивающие ценности сохранения, были менее креативны в сравнении с теми, кто высоко оценивал ценности открытости изменениям (Sousa & Coelho, 2011). Ценности открытости изменениям позитивно связаны с инновациями и творчеством (Arieli & Tenne-Gazit, 2017). Обнаружено, что ценности самосовершенствования сотрудников положительно связаны с их инновационным поведением, в то время как ценности сохранения и самопреодоления связаны с ним отрицательной зависимостью (Purc & Lagun, 2019). Изучение инновационных характеристик и личностных ценностей работников фирм Вьетнама позволили сделать вывод о том, что ценности универсализма и доброжелательности позитивно влияют на инновационное поведение (Le et al., 2021). Результаты исследования сотрудников организаций Кореи и Китая с использованием методики Г. Хофстеде показали, что ценность дистанции к власти негативно связана с организационным

инновационным поведением, а ценность избегания неопределенности – позитивно (Kim & Zhou, 2018).

Ценности открытости изменениям оказывают значимое позитивное, а ценности сохранения – значимое негативное влияние на инновационное поведение сотрудников российских организаций (Schmidt & Lebedeva, 2014). Более позднее исследование авторов подтвердило эти результаты, а также показало, что воспринимаемая самооэффективность модулирует влияние ценностей открытости изменениям на инновационное поведение в организациях (Лебедева и др., 2020). Обнаружено, что ценности «скромность», «конформность – правила», «безопасность: личная», «традиция» мешают принятию инноваций у взрослого (старше 45 лет) поколения россиян. А ценность «безопасность: общественная», напротив, стимулирует принятие инноваций (Fedotova, 2017). У молодежи (до 25 лет) ценности «самостоятельность мысли», «стимуляция», «достижение», «власть: доминирование», «власть: ресурсы» стимулируют принятие и внедрение инноваций, а ценности «универсализм: забота о других», «конформизм: межличностный», «безопасность: общественная», «безопасность: личная», наоборот, препятствуют принятию инноваций (Fedotova, 2017).

В ряде исследований отмечается, что инновационное поведение индивидов не является самодостаточным, а скорее представляет собой функцию отклика в ходе непрерывного процесса взаимодействия индивида с возникающими ситуациями, которые характеризуются организационными и социальными воздействиями. Столкновение с такими ситуациями при наличии адекватных ресурсов (к которым относятся и психологические ресурсы человека) может способствовать инновационному поведению. Повышенная плотность и интенсивность нестандартных жизненных или организационных ситуаций может неоднозначно влиять на внедрение инноваций. В связи с этим возникает проблема изучения характера трансформации инновационного поведения в условиях значительных глобальных изменений (экономические кризисы, пандемия и др.), которые также могут сопровождаться изменениями в ценностных ориентациях или регуляторных особенностях людей.

В современных исследованиях ценностей личности обнаружено, что в условиях значительных социальных перемен происходит изменение их структуры: выявлено существенное усиление ценности сохранения, а также снижение ценности открытости изменениям непосредственно после пика экономического кризиса 2008 г. – в 2009 и 2010 гг., в сравнении с более ранним периодом (Sortheix et al., 2019). Отмечается, что в условиях пандемии COVID-19 у большинства людей следует ожидать снижение приверженности ценностям самосовершенствования и открытости изменениям, а также усиление приверженности ценностям самотрансценденции и сохранения (Wolf et al., 2020). Результаты эмпирического исследования показали, что в условиях пандемии (2020 г.) у студенческой молодежи выявлено значимое повышение уровня ценности сохранения вместе с возрастанием роли данного показателя в структуре психологической системы обеспечения жизнедеятельности молодежи с одновременным снижением роли ценности открытости изменениям (Филенко, Богомаз, 2022). Указанные изменения сопровождались и трансформацией показателей регуляторной сферы, в частности – значимым снижением показателей планирования, рефлексии и общей готовности к деятельности. Однако в исследовании Периковой и Бызовой (2022) показано на примере студентов естественнонаучных направлений подготовки, что в период пандемии COVID-19 наблюдается статистически значимое увеличение метакогнитивной включенности в деятельность и внутриличностного эмоционального интеллекта в сравнении с показателями аналогичной

выборки в допандемийный период при одновременном снижении степени выраженности межличностного эмоционального интеллекта.

Следует также учесть, что определенные социальные группы проявляют специфическую реактивность в отношении сложных жизненных ситуаций. Так, в ряде исследований были описаны существенные различия между мужчинами и женщинами в эмоциональных и поведенческих проявлениях во время пандемии, в частности – женщины подвержены повышенному риску тревожных расстройств, депрессии, одиночества, что отражается в снижении показателей их психического здоровья, в сравнении с мужчинами (Gonzalez-Sanguino et al., 2020; Li & Wang, 2020). Отмечается, что пандемия оказала более выраженное негативное воздействие на уровни стресса, психического здоровья, социальной изоляции, успеваемости студенток, по сравнению со студентами-мужчинами (Prowse et al., 2021). Обнаружено, что студентки, в отличие от сверстников мужского пола, в большей степени склонны использовать непродуктивные стратегии совладания со стрессом в условиях пандемии COVID-19 (Hagan et al., 2022). Эти и другие работы создают предпосылки к исследованию специфики изменений психологических характеристик в период пандемии в связи с половыми различиями людей.

Необходимостью дальнейшего изучения роли личностных и средовых факторов в формировании инновационного поведения наших современников и обусловлена *цель настоящего исследования* – выявление изменений в характеристиках инновативности, регуляции жизнедеятельности и ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях пандемии COVID-19 с учетом фактора пола.

Методы

Выборка исследования включала 460 человек – студентов, обучающихся в г. Томске (79,5 % выборки) и других городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Кемерово, Сочи). Возраст респондентов варьировался в диапазоне от 17 до 28 лет включительно ($19,8 \pm 1,8$ года). Выборка сформирована двумя равными по численности группами по 230 человек: группа 1 (участвовала в исследовании 2019 г., до пандемии), средний возраст $19,4 \pm 1,2$ года, 40,9 % – мужчины; группа 2 (исследование 2020 г., в период пандемии), средний возраст $20,3 \pm 2,2$ года, 33,5 % – мужчины.

В исследовании использовались следующие методики: шкала «Самооценка инновативных качеств личности» (СИКЛ) (Лебедева, Татарко, 2009); методика личностной готовности к деятельности (ЛГД) (Атаманова, Богомаз, 2018; Филенко и др., в печати) и опросник «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный», разработанный Ш. Шварцем, в модификации К. В. Сугоняева (Шварц и др., 2012; Сугоняев, 2018).

Шкала «Самооценка инновативных качеств личности» включает 12 утверждений, количественная оценка которых проводится с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта, позволяющих определять следующие показатели: креативность (4 пункта); риск ради успеха (4 пункта); ориентация на будущее (4 пункта), а также общий индекс инновативности личности, который рассчитывается как среднее арифметическое по всем 3-м шкалам. Методика личностной готовности к деятельности включает пять шкал: «целеполагание» (4 пункта) и «планирование» (3 пункта), разработанные на основе методики «Опросник самоорганизации деятельности» (Мандрикова, 2010), при этом исходные показатели были преобразованы с 7-балльной оценочной шкалы в 5-балльные; «рефлексия» (разработана на основе опросника «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014)), включает

6 наиболее информативных пунктов из 12-ти первичных, которые измеряются по 5-балльной шкале; шкала «Удовлетворенность жизнью» на основе одноименной шкалы Э. Динера (Осин, Леонтьев, 2020) – используются 4 пункта, которые оцениваются по 5-балльной шкале; общая шкала, измеряющая суммарный «индекс личностной готовности к деятельности (индекс ЛГД)». В методике Ш. Шварца (модификация К. В. Сугоняева) оценка пунктов проводилась с применением 5-балльной шкалы Лайкерта. В данной работе анализировались следующие первичные показатели: «безопасность: общественная» и «безопасность: личная» (по ним рассчитывался «индекс безопасности» как среднее арифметическое упомянутых шкал); «традиции», «конформизм – межличностный», «конформизм – правила», «скромность» (по ним рассчитывался индекс ценности высшего порядка «сохранение», далее «метаценность сохранения»); «самостоятельность – мысли», «самостоятельность – поступки»; «стимуляция» (по ним рассчитывался индекс ценности высшего порядка «открытость изменениям» (далее «метаценность открытости»)).

Обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistics 10.0, а также jasp 0.14.1. В исследовании определялись первичные статистики, использовались: непараметрический U-критерий Манна – Уитни; параметрический t-критерий Стьюдента; критерий, связанный с расчетом фактора Байеса (Bayes factor₁₀); также проводился сетевой анализ частных корреляций для изучаемых показателей с использованием метода регуляризации EBICglasso.

Результаты

В таблице 1 представлены результаты описательных статистик для общей группы респондентов.

Таблица 1

Описательные статистики общей группы респондентов (N = 460)

Показатели	Среднее значение	Медиана	Станд. откл.	Асимметрия	Ст. ошибка асимметрии	Эксцесс	Ст. ошибка эксцесса
Креативность	3,8	3,75	0,73	-0,502	0,114	0,029	0,227
Риск ради успеха	3,23	3,25	0,744	-0,032	0,114	-0,181	0,227
Ориентация на будущее	3,56	3,5	0,672	-0,32	0,114	0,268	0,227
Индекс инновативности	3,53	3,50	0,558	-0,031	0,114	0,277	0,227

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Показатели	Среднее значение	Медиана	Станд. откл.	Асимметрия	Ст. ошибка асимметрии	Эксцесс	Ст. ошибка эксцесса
Целеполагание	3,77	3,75	0,829	-0,628	0,114	0,163	0,227
Планирование	3,23	3,33	1,14	-0,113	0,114	-0,955	0,227
Рефлексия	3,98	4	0,663	-0,891	0,114	1,210	0,227
Удовлетворенность жизнью	3,02	3	0,812	-0,237	0,114	-0,129	0,227
Индекс ЛГД	3,50	3,54	0,590	-0,315	0,114	-0,135	0,227
Метаценность открытости	4,03	4	0,516	-0,19	0,114	-0,249	0,227
Метаценность сохранения	3,57	3,56	0,488	-0,118	0,114	0,368	0,227
Индекс безопасности	4,1	4	0,592	-0,526	0,114	0,487	0,227

Индекс ЛГД – индекс личностной готовности к деятельности.

На первом этапе статистического анализа данных применялись критерии различия (t-критерий Стьюдента для показателей с нормальным распределением и U-критерий Манна – Уитни – при отклонении распределений от нормального) для сравнения исследуемых показателей до пандемии (2019 г.) и во время пандемии (2020 г.) (табл. 2). Также вычислялся фактор Байеса₁₀,

который использовался в качестве альтернативной меры различий (Jarosz & Wiley, 2014; Garcia & Puga, 2018).

Таблица 2

Сравнительные характеристики психологических показателей групп 1 и 2 с использованием *t*-критерия Стьюдента, *U*-критерия Манна – Уитни и фактора Байеса₁₀

Показатели	Группа	Среднее значение	Статистика <i>t</i> -критерия Стьюдента (значимость различий, <i>p</i>)	Статистика критерия Манна – Уитни, <i>U</i> (значимость различий, <i>p</i>)	Фактор Байеса ₁₀																																													
Креативность	1	3,65		20011 (< 0,001)	645,9																																													
	2	3,94				Риск ради успеха	1	3,26	0,878 (0,381)		0,150	2	3,20	Ориентация на будущее	1	3,49	-2,337 (0,020)		1,445	2	3,64	Индекс инновативности	1	3,47	-2,39 (0,017)		1,62	2	3,59	Целеполагание	1	3,81		25760 (0,627)	0,175	2	3,73	Планирование	1	3,40		22170 (0,003)	10,511	2	3,07	Рефлексия	1	4,04		24665 (0,209)
Риск ради успеха	1	3,26	0,878 (0,381)		0,150																																													
	2	3,20																																																
Ориентация на будущее	1	3,49	-2,337 (0,020)		1,445																																													
	2	3,64																																																
Индекс инновативности	1	3,47	-2,39 (0,017)		1,62																																													
	2	3,59																																																
Целеполагание	1	3,81		25760 (0,627)	0,175																																													
	2	3,73																																																
Планирование	1	3,40		22170 (0,003)	10,511																																													
	2	3,07																																																
Рефлексия	1	4,04		24665 (0,209)	0,645																																													
	2	3,92																																																

Показатели	Группа	Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀
Удовлетворенность жизнью	1	3,05	0,890 (0,374)		0,152
	2	2,99			
Индекс ЛГД	1	3,57	2,72 (0,007)		3,65
	2	3,43			
Метаценность открытости	1	4,00	-1,407 (0,160)		0,270
	2	4,07			
Метаценность сохранения	1	3,60	1,275 (0,203)		0,227
	2	3,54			
Индекс безопасности	1	4,06		23901 (0,071)	0,250
	2	4,14			

Полужирным шрифтом выделены результаты для показателей, продемонстрировавших статистически значимые различия ($p < 0,05$). Индекс ЛГД – индекс личностной готовности к деятельности.

Из результатов, приведенных в таблице 2, следует, что в период пандемии наблюдается значимое повышение показателей: «креативность» – с 3,65 до 3,94 балла ($p < 0,001$); «ориентация на будущее» – с 3,49 до 3,64 балла ($p = 0,020$); «индекс инновативности» – с 3,47 до 3,59 балла ($p = 0,017$); а также тенденция к повышению переменной «индекс безопасности» – с 4,06 до 4,14 балла ($p = 0,071$). Было обнаружено значимое снижение показателей: «планирование» – с 3,40 до 3,07 балла ($p = 0,003$); «индекс ЛГД» – с 3,57 до 3,43 балла ($p = 0,007$).

Поскольку в современных публикациях описаны существенные различия в эмоциональных и поведенческих проявлениях в период пандемии у мужчин и женщин (Gonzalez-Sanguino et al., 2020; Li & Wang, 2020; Prowse et al., 2021; Hagan et al., 2022), на втором этапе исследования сравнивались подгруппы 2019 г. и 2020 г. в отдельных выборках мужчин

и женщин. Численность выборок: мужчины до пандемии (2019 г.), $N_1 = 94$ человека, во время пандемии (2020 г.), $N_2 = 78$ человек; женщины до пандемии (2019 г.), $N_1 = 136$ человек, во время пандемии (2020 г.), $N_2 = 152$ человека. При этом также для указанных подгрупп определялись показатели распределений, после чего принималось решение о применении параметрических или непараметрических критериев различия. Результаты данного этапа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты сравнения психологических показателей до и во время пандемии отдельно для молодых мужчин и женщин

Показатели	Группа	Мужчины $N_1 = 94, 2019 \text{ г.}; N_2 = 78, 2020 \text{ г.}$			Женщины $N_1 = 136, 2019 \text{ г.}; N_2 = 152, 2020 \text{ г.}$			
		Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀	Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)
Креативность	1	3,70				3,62		
	2		-2,088 (0,038)		1,232		7564 (< 0,001)	110,787
Риск ради успеха	1	3,43				3,14		
	2		0,037 (0,970)		0,166		0,782 (0,435)	0,174

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Показатели	Группа	Мужчины N ₁ = 94, 2019 г.; N ₂ = 78, 2020 г.				Женщины N ₁ = 136, 2019 г.; N ₂ = 152, 2020 г.			
		Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀	Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀
Ориентация на будущее	1	3,51	2,888 (0,004)	2501 (< 0,001)	7,465	3,48	-0,873 (0,383)	0,187	
	2	3,82				3,54			
Индекс инновативности	1	3,55		2799 (0,008)	0,945	3,41	-1,79 (0,075)	0,593	
	2	3,72				3,52			
Целеполагание	1	3,76	0,488 (0,626)		0,185	3,85	9989 (0,621)	0,213	
	2	3,69				3,75			

Показатели	Группа	Мужчины N ₁ = 94, 2019 г.; N ₂ = 78, 2020 г.				Женщины N ₁ = 136, 2019 г.; N ₂ = 152, 2020 г.			
		Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀	Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀
Планирование	1	2,99				3,68			
	2	3,03	0,251 (0,802)		0,171	4,425 (< 0,001)		1161,976	
Рефлексия	1	3,99				4,07			
	2	3,88		3329 (0,297)	0,303		9686 (0,355)	0,479	
Удовлетворенность жизнью	1	2,80				3,23			
	2	2,91	0,821 (0,413)		0,226	2,225 (0,027)		1,357	
Индекс ЛГД	1	3,39				3,71			
	2	3,38	0,079 (0,937)		0,166	3,68 (< 0,001)		73,025	

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Показатели	Группа	Мужчины N ₁ = 94, 2019 г.; N ₂ = 78, 2020 г.			Женщины N ₁ = 136, 2019 г.; N ₂ = 152, 2020 г.			
		Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)	Фактор Байеса ₁₀	Среднее значение	Статистика t-критерия Стьюдента (значимость различий, p)	Статистика критерия Манна – Уитни, U (значимость различий, p)
Метаценность открытости	1	4,04				3,97		
	2	4,07	-0,379 (0,705)		0,177		-1,553 (0,122)	0,408
Метаценность сохранения	1	3,59				3,61		
	2	3,37	2,877 (0,005)		7,248		-0,413 (0,680)	0,141
Индекс безопасности	1	3,97				4,13		
	2	3,87	1,064 (0,289)		0,280		-2,395 (0,017)	1,961

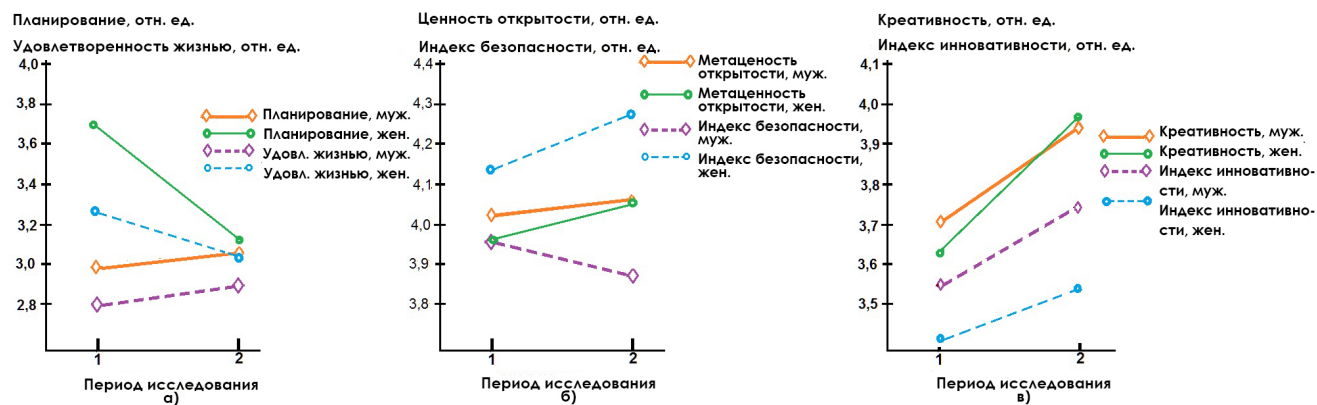
Индекс ЛГД – индекс личностной готовности к деятельности. Полужирным шрифтом выделены результаты для показателей, продемонстрировавших статистически значимые различия (p < 0,05).

Из таблицы 3 следует, что и у мужчин, и у женщин в 2020 г., по сравнению с 2019 г., наблюдается значимый рост показателя «креативность» (у мужчин с 3,70 до 3,92 балла, $p = 0,038$, у женщин с 3,62 до 3,95 балла, $p < 0,001$). Однако другие показатели характеризуются специфическими изменениями в связи с полом респондентов. В частности, для мужчин фиксируется значимое увеличение для характеристик «ориентация на будущее» (с 3,51 до 3,82 балла, $p = 0,004$) и «индекс инновативности» (с 3,52 до 3,72 балла, $p = 0,008$) (у женщин для этого показателя выявлена только тенденция к различиям – он увеличивается с 3,31 до 3,52 балла при $p = 0,075$). У мужчин значимо снижается показатель «метаценность сохранения» – с 3,59 до 3,37 балла, $p = 0,005$. У женщин значимо снижаются показатели: «планирование» – с 3,68 до 3,09 балла, $p < 0,001$; «удовлетворенность жизнью» – с 3,23 до 3,03 балла, $p = 0,027$; «индекс ЛГД» – с 3,71 до 3,45 балла, $p < 0,001$. Также наблюдается рост показателя «индекс безопасности» – с 4,13 до 4,28 балла, $p = 0,017$.

На рисунке 1 показаны изменения психологических характеристик, которые демонстрировали наиболее характерные отличия между группами молодых мужчин и женщин до и во время пандемии COVID-19.

Рисунок 1

Изменения психологических характеристик, демонстрировавших наиболее характерные отличия между группами молодых мужчин и женщин до и во время пандемии COVID-19: 1 – данные 2019 г.; 2 – данные 2020 г.

Наибольший интерес представляют противоположные тенденции в связи с трансформацией следующих показателей у мужчин и женщин: «планирование» (рис. 1а), «удовлетворенность жизнью» (рис. 1а), «индекс безопасности» (рис. 1б), а также существенный рост показателя «креативность» у женщин, который до пандемии имел значения ниже, чем у мужчин, а во время пандемии превысил значения, обнаруживаемые у мужчин (рис. 1в).

Для детализации закономерностей изменений психологических характеристик с учетом фактора пола на третьем этапе исследования был проведен сетевой анализ частных корреляций с использованием метода регуляризации EBICglasso (Артеменков, 2021; Epskamp et al., 2018), результаты которого представлены для групп мужчин (рис. 2а, рис. 3а) и женщин (рис. 2б, рис. 3б) до пандемии (2019 г.) и во время пандемии (2020 г.). Сетевые структуры, приведенные на рисунках, ограничены минимальным значением коэффициента корреляции $r = 0,15$ для того, чтобы выделить наиболее существенные для анализа связи. Для данных сетевых структур также проводилась оценка их статистической стабильности – на основе вычисления 95 % доверительных интервалов для каждого ребра с использованием процедуры бутстрепа (количество извлечений $N = 1000$) согласно современным рекомендациям (Epskamp et al., 2018). Результаты бутстрепа показали, что ребра сетей, представленные на рис. 2а, 3а, 3б, с коэффициентами корреляции $r \geq 0,2$ характеризуются достаточной надежностью, т. е., вероятно, будут воспроизводимы в сходных исследованиях на других группах. Все ребра, представленные на рис. 1а, а также ребра на других рисунках с коэффициентами корреляции $r < 0,2$ обладают меньшей надежностью, поэтому к их анализу нужно подходить осторожно.

Кроме того, рассчитывались коэффициенты разреженности сети, которые для группы мужчин изменились с 0,667 до 0,556, а для группы женщин – с 0,556 до 0,442. В обеих группах разреженность сети уменьшилась, т. е. сети стали более плотными, более насыщенными многочисленными корреляционными связями, однако эти изменения у мужчин в большей степени характерны для умеренных и сильных связей с $r > 0,15$, а у женщин – для слабых связей с $r < 0,15$.

Рисунок 2

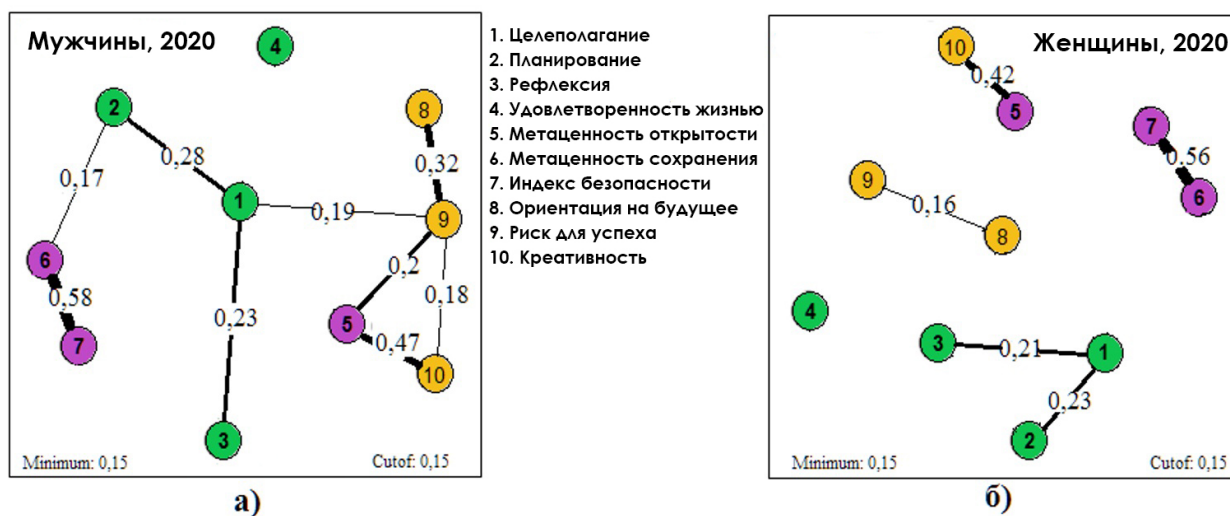
Сети частных корреляций для групп молодых мужчин (а) и женщин (б) в допандемийный период, 2019 г.

Фиолетовым цветом выделены узлы для ценностных показателей; зеленым цветом – для показателей методики личностной готовности к деятельности (ЛГД); коричневым – для методики «Самооценка инновативных качеств личности» (СИКЛ); цифрами обозначены коэффициенты частных корреляций.

Рисунок 3

Сети частных корреляций для групп молодых мужчин (а) и женщин (б) в период пандемии, 2020 г.

Обозначения те же, что на рисунке 2.

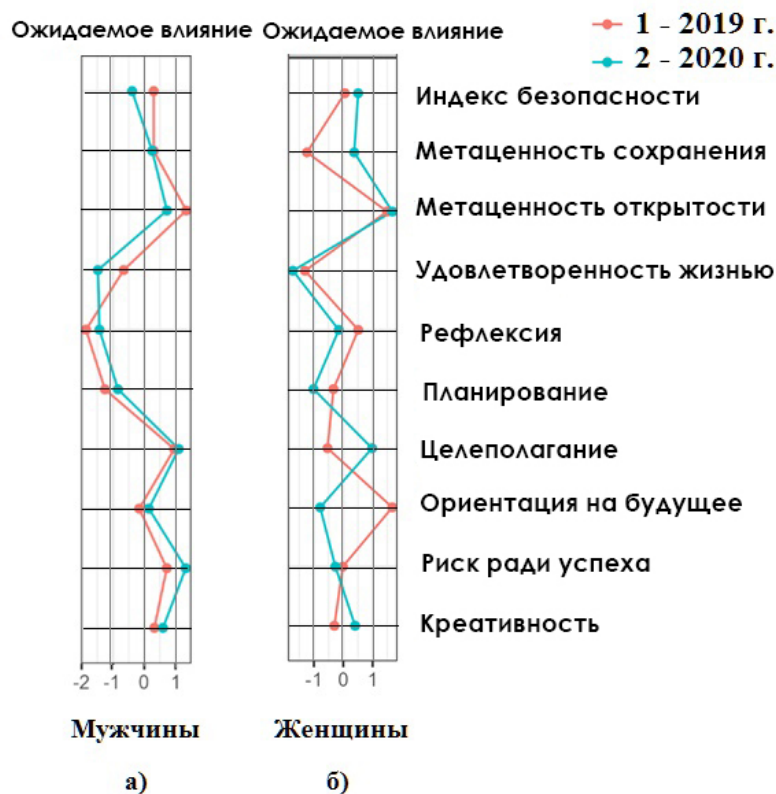
Результаты, представленные на рисунках 2 и 3, позволяют сделать выводы о том, что:

- показатели, измеряющие инновативные, регуляторные и ценностные характеристики, в большей степени связаны с родственными для них шкалами, образуя определенные микрокластеры (например, «метаценность сохранения – индекс безопасности» или «ориентация на будущее – риск ради успеха» на рис. 2а);
- имеются узлы, которые связывают между собой различные микрокластеры; например, показатель «ориентация на будущее» на рис. 2б связывает воедино характеристики, относящиеся к различным психологическим аспектам – ценностным, регуляторным и инновационным. На рис. 3а подобную функцию выполняет показатель «риск ради успеха»;
- изменение сетевой структуры для мужчин и женщин в ходе пандемии идет в противоположных направлениях, что проявляется в ослаблении умеренных и сильных взаимосвязей для женской выборки при переходе от 2019 г. к 2020 г., т. е. сетевая структура становится более аморфной. Для мужской выборки наблюдается обратная тенденция – в 2020 г. первоначально аморфная сетевая структура становится многосвязной, структурированной и четко выраженной.

На четвертом этапе были рассчитаны центральные меры (индексы центральности) для сетей частных корреляций – промежуточность, близость и сила (Артеменков, 2021; Epskamp et al., 2018), на основании которых для каждого узла (показателя) определялась характеристика ожидаемого влияния для подгрупп мужчин и женщин в 2019 г. и 2020 г. (рис. 4).

Рисунок 4

Значения показателей ожидаемого влияния в сетях частных корреляций для молодых мужчин и женщин в 2019 г. и 2020 г.

Из данных рисунка 4 следует, что в 2019 г. для молодых мужчин наиболее значимыми по степени сетевого влияния были узлы «метаценность открытости», «целеполагание» и «риск ради успеха»; а наименее значимым – узел «рефлексия». В 2020 г. ведущим центром становится узел «риск ради успеха», второй и третий по значимости – узлы «целеполагание» и «метаценность открытости».

Для молодых женщин в 2019 г. «ориентация на будущее» и «метаценность открытости» оказывали наибольшее влияние на сетевую структуру. В 2020 г. ведущими узлами стали: «метаценность открытости», «целеполагание», «индекс безопасности».

Обсуждение результатов

Отличия в сдвигах показателей инновативности личности у молодых мужчин и женщин в период пандемии (табл. 3) могут быть опосредованы специфическими изменениями в ценностных ориентациях для представителей указанных групп. У женщин существенно возрастает приоритет ценностей сохранения и безопасности, а у мужчин, наоборот, данные ценности становятся менее значимыми в условиях пандемии (табл. 3). Это соответствует результатам

работ (Purc & Lagun, 2019; Schmidt & Lebedeva, 2014; Fedotova, 2017), в которых показано, что повышенная приверженность ценностям сохранения и безопасности негативно влияет на инновационное поведение.

Другим фактором, способствующим различиям в проявлении инновативности у мужчин и женщин во время пандемии, являются особенности регуляции своей деятельности. В частности, личностная система обеспечения жизнедеятельности, включающая когнитивные ресурсы регуляции поведения (целеполагание, планирование, рефлексия), в новых сложных условиях у молодых мужчин оказывается более устойчивой (у них «индекс ЛГД» и показатель «планирование» в 2020 г. остаются практически неизменными по сравнению с 2019 г.), а у молодых женщин наблюдаются значимые снижения ее базовых характеристик (прежде всего показатели «индекс ЛГД» и «планирование», табл. 3). Другими словами, мужчины также полноценно могут использовать свои регуляторные ресурсы во время пандемии, как и до ее начала, а у женщин эти ресурсы во время пандемии оказываются в значительной степени блокированными. Можно предположить, что данная блокировка, скорее всего, обусловлена спецификой восприятия возможных рисков для личного здоровья, что находит отражение в негативных эмоциональных состояниях (повышенных уровнях стресса, психической напряженности, ситуационной тревожности, депрессии), которые, как показывают недавние исследования, в большей степени выражены в группах женщин в сравнении с мужчинами (Gonzalez-Sanguino et al., 2020; Li & Wang, 2020; Prowse et al., 2021).

Анализ сети частных корреляций подтверждает эти выводы, т. к. на сетевых структурах 2020 г. для женщин (рис. 3б) мы видим снижение системных взаимосвязей для умеренных и сильных корреляций по сравнению с 2019 г. (рис. 2б), т. е. система обеспечения жизнедеятельности в ее наиболее значимых отношениях становится более аморфной, простой, слабоструктурированной. В 2020 г. у женщин ведущей становится диада «безопасность – сохранение» (микрокластер 1), а второй по значимости связи является диада «открытость – креативность» (микрокластер 2), которая и обеспечивает активное поведение в сложных условиях. Однако активность микрокластера 2 определяется главным образом особенностями его слабых связей с микрокластером 1 и его доминирующим (в жизненном плане) функционированием – в силу чего активное поведение женщин во многих аспектах ограничено установками на повышенную безопасность и сохранение своего здоровья, а также неприятием какого-либо поведенческого риска (в том числе связанного и с инновационными практиками) в условиях пандемии. Эти установки будут вести у них к предпочтению избегающих стратегий копинга. В то же время принятие риска – это одна из составляющих инновационного поведения, поэтому структурные особенности сетевых взаимосвязей в женской группе также создают предпосылки к пониманию слабых изменений в инновационном поведении у женщин в 2020 г., по сравнению с 2019 г.

Для мужчин характерны другие закономерности функционирования сетевой структуры. В частности, в период 2020 г. в ней можно выделить два мезокластера (рис. 3а). Первый из них включает 4 элемента, связанных с такими показателями, как «метаценность открытости», «риск ради успеха», «креативность», «ориентация на будущее». При этом центральным узлом данной структуры является показатель «риск ради успеха». Иными словами, мужчины принимают проактивную форму поведения в условиях пандемии, ориентированную на открытость вызовам, принятие риска и его преодоление возможными инновационными способами – в силу этого у мужчин и наблюдается повышенный рост показателя инновативности. Эти результаты согласуются с данными работ других исследователей (Arieli & Tenne-Gazit, 2017; Schmidt &

Lebedeva, 2014), в которых выявлены позитивные влияния ценности открытости изменениям на инновационные процессы. Второй мезокластер включает три узла (рис. 3а) – «планирование», «метаценность сохранения», «индекс безопасности». И хотя в этом мезокластере корреляционная связь между ценностями сохранения и безопасности по силе практически такая же, как и в женской группе, он остается открытым для взаимодействия с другими элементами и кластерами, которые в целом образуют один мегакластер, объединяющий в систему целостных взаимосвязей 9 из 10 исследуемых показателей. Данный мегакластер связан с двумя центральными для его функционирования узлами («целеполагание» и «риск ради успеха»), которые можно рассматривать как системное полицентрическое образование, являющееся основой функционирования жизнедеятельности молодых мужчин в условиях пандемии.

Таким образом, молодые мужчины строят в условиях пандемии свою проактивную деятельность в сложных жизненных обстоятельствах на основе актуализации целеполагания как средства преодоления риска с использованием инновационных подходов. Об этом же свидетельствуют и результаты, представленные на рис. 4а, из которых следует, что в 2020 г. для молодых мужчин наиболее значимым по степени сетевого влияния становится узел «риск ради успеха»; а вторым по значимости – «целеполагание».

Для молодых женщин уход показателя «ориентация на будущее» из группы системообразующих факторов (факторы максимального ожидаемого влияния (рис. 4б)) и включение в эту группу показателя «индекс безопасности» свидетельствуют о том, что высокая активность женщин, направленная на будущее, оказывается подавленной. При этом текущая активность жизнедеятельности, в значительной степени определяемая необходимостью поддерживать личную безопасность, оказывается невысокой, т. к. ограничивается инструментальными факторами (нет соответствующих способов или подходов для преодоления новых жизненных рисков) и избеганием любых форм активности в пользу сохранения личной безопасности и здоровья, что, в конечном счете, будет вести к снижению инновационного потенциала женщин во время пандемии.

На основе обработки, анализа и интерпретации данных можно сделать следующие *выводы*:

1. Полученные результаты свидетельствуют о существенных изменениях в инновативных характеристиках, процессах регуляции жизнедеятельности и системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, которые связаны с ситуацией пандемии. Неспецифические эффекты влияния пандемии проявились в некоторых общих аспектах, характерных для молодых мужчин и женщин: в частности, в значимом росте показателей креативности и умеренном возрастании показателя открытости изменениям.
2. Специфические особенности отражаются в большем смещении ценностных приоритетов с задач будущего на решение проблем настоящего (у женщин) и в обратных тенденциях (у мужчин), а также в большей ориентации мужчин на проактивное поведение, обусловленное необходимостью решать жизненные задачи через действия, связанные с принятием риска и со снижением личной безопасности, а также через интенсивное использование потенциала инновационного поведения и регуляторных ресурсов (планирование, общий уровень личностной готовности к деятельности).
3. Для женщин смещение жизненных приоритетов с будущего на настоящее в условиях повышения уровня риска ведет к значимому снижению удовлетворенности жизнью, повышению ценности безопасности и менее активному поведению, слабо ориентированному на инновации, к снижению уровней регуляторных процессов (планирование),

которое компенсируется повышением показателя креативности, позволяющей решать ряд новых проблем обеспечения своей жизнедеятельности.

4. Представленные в работе результаты свидетельствуют о необходимости использования новых подходов к методологии современных исследований, изучающих динамические процессы в сложных социальных и психологических системах, что позволяет углубить понимание рассматриваемых явлений и по-новому оценить обнаруженные закономерности в связи с переходом от использования критериев различия, регрессионных и факторных моделей к сетевому анализу.

Полученные результаты могут послужить основой для разработки системных психолого-педагогических мероприятий по развитию готовности к инновационному поведению, личностных ресурсов преодоления рисков и повышению жизнестойкости молодежи в условиях интенсивных глобальных изменений с учетом фактора пола и возрастных особенностей.

Ограничения настоящего исследования связаны с выбором используемых показателей и методик, а также со сравнительно небольшим возрастным диапазоном (от 17 до 28 лет) респондентов, которые участвовали в исследовании. Однако эти ограничения не отразились на репрезентативности полученных результатов и описании возможных психологических механизмов, характеризующих их особенности.

Литература

- Артеменков, С. Л. (2021). Проблемы построения и анализа упорядоченных сетей частных корреляций в психологических исследованиях. *Моделирование и анализ данных*, 11(3), 36–56. <https://doi.org/10.17759/mda.2021110303>
- Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (2018). Личностная готовность современной вузовской молодежи к деятельности. В Ю. П. Поваренков (ред.), *Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции* (с. 134–137). РИО ЯГПУ.
- Быкова, Е. А. (2017). Психологические механизмы формирования готовности обучающихся к инновационной деятельности. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*, 6(4), 294–299. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-4-294-299>
- Залевский, Г. В. (2004). *Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии)*. Национальный исследовательский Томский государственный университет.
- Клочко, В. Е., Галажинский, Э. В. (2009). *Психология инновационного поведения*. Томский гос. ун-т.
- Лебедева, Н. М., Бушина, Е. В., Шмидт, П. (2020). Индивидуально-личностные и контекстуальные предикторы организационной креативности в России. *Организационная психология*, 10(4), 63–87.
- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2009). Методика исследования отношения личности к инновациям. *Альманах современной науки и образования*, 4–2, 89–96.
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 110–135.
- Мандрикова, Е. Ю. (2010). Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*, 2, 59–83.

- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Павлова, Е. В. (2020). Психологические корреляты готовности к инновационной деятельности студентов, получающих профессии типа «человек – человек». *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 88, 89–95.
- Перикова, Е. И., Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (2020). Инновативность личности: исследование параметров психологической системы деятельности вузовской молодежи. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(4), 719–736. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-4-719-736>
- Перикова, Е. И., Бызова, В. М. (2022). Метапознание и эмоциональный интеллект студентов естественных направлений в период пандемии и до нее. *Российский психологический журнал*, 19(1), 112–126. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.9>
- Сугоняев, К. В. (2018). Исследование психометрических характеристик «Опросника ценностных портретов» Ш. Шварца в адаптации В. Карандашева и его доработка. В С. Е. Таразевич (ред.), *Актуальные проблемы эргономики, обитаемости и психологического сопровождения персонала объектов специального назначения: Материалы II Межотраслевой научно-практической конференции* (с. 186–198). ПСТМ.
- Филенко, И. А., Атаманова, И. В., Богомаз, С. А. (в печати). Личностная готовность к деятельности (ЛГД): разработка и апробация шкалы. *Экспериментальная психология*.
- Филенко, И. А., Богомаз, С. А. (2022). Изменение характеристик регуляторных процессов и ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях пандемии. *Сибирский психологический журнал*, 83, 46–66. <https://doi.org/10.17223/17267080/83/3>
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 43–70.
- Anderson, N., Potočník, K., & Zhou, J. (2014). Innovation and creativity in organizations: A state-of-the-science review, prospective commentary, and guiding framework. *Journal of Management*, 40(5), 1297–1333. <https://doi.org/10.1177/0149206314527128>
- Arieli, S., & Tenne-Gazit, O. (2017). Values and behavior in a work environment: Taking a multi-level perspective. In S. Roccas, L. Sagiv (Eds.), *Values and behavior. Taking a cross cultural perspective* (pp. 115–141). Springer International Publishing AG.
- Dollinger, S. J., Burke, P. A., & Gump, N. W. (2007). Creativity and values. *Creativity Research Journal*, 19(2–3), 91–103.
- Epskamp, S., Borsboom, D., & Fried, E. I. (2018). Estimating psychological networks and their accuracy: A tutorial paper. *Behavior Research Methods*, 50, 195–212. <https://doi.org/10.3758/s13428-017-0862-1>
- Fedotova, V. A. (2017). Individual values as predictors of positive or negative attitudes towards innovation among representatives of various generations of Russian people. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14(4), 717–734. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-4-717-734>
- Garcia, A. M. R.-R., & Puga, J. L. (2018). Deciding on Null Hypotheses using P-values or Bayesian alternatives: A simulation study. *Psicothema*, 30(1), 110–115. <https://doi.org/10.7334/psicothema2017.308>
- Gonzalez-Sanguino, C., Ausin, B., Castellanos, M. Á., Saiz, J., López-Gómez, A., Ugidos, C., &

- Muñoz, M. (2020). Mental health consequences during the initial stage of the 2020 Coronavirus pandemic (COVID-19) in Spain. *Brain, Behavior, and Immunity*, 87, 172–176. <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.05.040>
- Hagan Jr., J. E., Quansah, F., Frimpong, J. B., Ankomah, F., Srem-Sai, M., & Schack, T. (2022). Gender risk perception and coping mechanisms among Ghanaian university students during the COVID-19 pandemic. *Healthcare*, 10(4). <https://doi.org/10.3390/healthcare10040687>
- Hussain, K., & Wahab, E. (2021). Reviewing the link between employee creativity, innovative behavior and organizational innovation. In *Proceedings of the 11th Annual international conference on industrial engineering and operations management Singapore* (pp. 6616–6624). IEOM Society International.
- Jarosz, A. F., & Wiley, J. (2014). What are the odds? A practical guide to computing and reporting Bayes factors. *Journal of Problem Solving*, 7(1). <https://doi.org/10.7771/1932-6246.1167>
- Kenworthy, J. B., Paulus, P. B., Minai, A. A., & Doblin, S. (2021). Divergent and convergent creativity. In S. Doblin, J. B. Kenworthy, A. A. Minai, P. B. Paulus (Eds.), *Creativity and Innovation. Understanding Complex Systems* (pp. 69–98). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77198-0_4
- Kim, J., & Zhou, F. (2018). Influences of power distance and uncertainty avoidance on innovative work behavior: Mediation effects of self-leadership. *Korean Journal of Industrial and Organizational Psychology*, 31(3), 669–694. <https://doi.org/10.24230/kjiop.v31i3.669-694>
- Kleysen, R. F., & Street, C. T. (2001). Toward a multi-dimensional measure of individual innovative behavior. *Journal of Intellectual Capital*, 2(3), 284–296. <https://doi.org/10.1108/EUM0000000005660>
- Kumar, M., & Bharadwaj, A. (2016). Psychology of innovation: Innovating human psychology? In F. W. Gatzweiler, J. von Braun (Eds.), *Technological and institutional innovations for marginalized smallholders in agricultural development* (pp. 65–80). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-25718-1_4
- Le, T. T. P., Phan, T. H. P., Hoang, T. N. Q., & Nguyen, T. P. L. (2021). The effect of personal values on employee's innovative behavior in Vietnamese enterprises. *European Journal of Business and Management Research*, 6(3), 99–103. <https://doi.org/10.24018/ejbmr.2021.6.3.804>
- Li, L. Z., & Wang, S. (2020). Prevalence and predictors of general psychiatric disorders and loneliness during COVID-19 in the United Kingdom. *Psychiatry Research*, 291. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113267>
- Miron-Spektor, E., Erez, M., & Naveh, E. (2011). The effect of conformist and attentive-to-detail members on team innovation: Reconciling the innovation paradox. *Academy of Management Journal*, 54(4), 740–760. <https://doi.org/10.5465/AMJ.2011.64870100>
- Prowse, R., Sherratt, F., Abizaid, A., Gabrys, R. L., Hellemans, K. G. C., Patterson, Z. R., & McQuaid, R. J. (2021). Coping with the COVID-19 pandemic: Examining gender differences in stress and mental health among university students. *Frontiers in Psychiatry*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.650759>
- Purc, E., & Lagun, M. (2019). Personal values and innovative behavior of employees. *Frontiers in Psychology*, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00865>
- Ratnaningsih, I. Z., Prasetyo, A. R., & Prihatsanti, U. (2016). Predicting innovative behavior among employees in a manufacturing company: The role of psychological capital. *ANIMA Indonesian Psychological Journal*, 31(2), 84–90. <https://doi.org/10.24123/aipj.v31i2.567>
- Sameer, Y. M. (2018). Innovative behavior and psychological capital: Does positivity make any difference? *Journal of Economics and Management*, 32(2), 75–101. <https://doi.org/10.22367/jem.2018.32.06>

- Schmidt, P., & Lebedeva, N. (2014). *Values, efficacy and trust as determinants of innovative organizational behaviour in Russia*. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 21/PSY/2014. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2493700>
- Slåtten, T., Svensson, G., & Sværi, S. (2011). Empowering leadership and the influence of a humorous work climate on service employees' creativity and innovative behaviour in frontline service jobs. *International Journal of Quality and Service Sciences*, 3(3), 267–284. <https://doi.org/10.1108/17566691111182834>
- Sortheix, F. M., Parker, P. D., Lechner, C. M., & Schwartz, S. H. (2019). Changes in young Europeans' values during the global financial crisis. *Social Psychological and Personality Science*, 10(1), 15–25. <https://doi.org/10.1177/1948550617732610>
- Sousa, C. M. P., & Coelho, F. (2011). From personal values to creativity: Evidence from frontline service employees. *European Journal of Marketing*, 45(7/8), 1029–1050. <https://doi.org/10.1108/03090561111137598>
- Wolf, L. J., Haddock, G., Manstead, A. S. R., & Maio, G. R. (2020). The importance of (shared) human values for containing the COVID-19 pandemic. *British Journal of Social Psychology*, 59(3), 618–627. <https://doi.org/10.1111/bjso12401>
- Zinchenko, Yu. P., Morosanova, V. I., Kondratyuk, N. G., & Fomina, T. G. (2020). Conscious self-regulation and self-organization of life during the COVID-19 pandemic. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(4), 168–182. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0411>

Поступила в редакцию: 15.08.2022

Поступила после рецензирования: 10.09.2022

Принята к публикации: 14.09.2022

Заявленный вклад авторов

Игорь Александрович Филенко – статистический анализ данных, теоретический анализ литературы, интерпретация результатов, подготовка текста статьи.

Инна Викторовна Атаманова – сбор эмпирических данных, интерпретация результатов, редактирование текста статьи, оформление текста статьи в соответствии с требованиями журнала.

Сергей Александрович Богомаз – методология исследования, сбор эмпирических данных, интерпретация результатов, редактирование текста статьи.

Информация об авторах

Игорь Александрович Филенко – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57296247700, ResearcherID: СРК-2974-2022, SPIN-код: 5688-0364, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7072-8273>; e-mail: filen5725@mail.ru

Инна Викторовна Атаманова – кандидат психологических наук, доцент кафедры генетической и клинической психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57211394316, ResearcherID: R-7838-2016, SPIN-код: 9980-2880, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8101-5586>; e-mail: iatamanova@yandex.ru

Филенко И. А., Атаманова И. В., Богомаз С. А.

Инновативность, регуляция жизнедеятельности и ценностные ориентации молодых мужчин и женщин...

Российский психологический журнал, 2022, Т. 19, № 3, 178–201. doi: 10.21702/rpj.2022.3.12

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Сергей Александрович Богомаз – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры генетической и клинической психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6603772587, ResearcherID: F-3454-2014, SPIN-код: 8190-6179, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8955-5621>; e-mail: bogomazsa@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.